

ПРОБЛЕМЫ СТАНДАРТИЗАЦИИ РОССИЙСКОГО ПОЛИТОЛОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Уразбаев Евгений Евгеньевич

- e-mail: urazbaev@gmail.com
кандидат политических наук,
доцент образовательно-научного кластера
«Институт образования и гуманитарных наук»,
руководитель образовательных программ направления
«Политология», «Социология» Высшей школы философии,
истории и социальных наук,
Балтийский федеральный университет имени Иммануила Канта
236041, г. Калининград, ул. Александра Невского, д. 14,
Российская Федерация

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Уразбаев Е. Е. Проблемы стандартизации российского политологического образования // Российский социально-гуманитарный журнал. 2024. № 1. URL: www.evestnik-mgou.ru

- Статья поступила в редакцию 18.01.2024
- Статья размещена на сайте 06.04.2024

СТРУКТУРА

[Аннотация](#)

[Ключевые слова](#)

[Введение](#)

[Новые образовательные стандарты](#)

[Отсутствие профессионального стандарта](#)

[О концептуальных основаниях политологического образования](#)

[Заключение](#)

[Литература](#)

[Article information](#)

АННОТАЦИЯ

Цель. Сформулировать основные вопросы, требующие рассмотрения при разработке и апробации новых российских образовательных стандартов высшего образования по направлению подготовки «Политология», и предложить направления их решения.

Процедура и методы. Публикация подготовлена с использованием методов анализа литературы и документов, синтеза, обобщения и интерпретации результатов.

Результаты. Автором выделены факторы, определяющие актуальность дискуссии о переосмыслении стандартизации политологического образования в России: указывается на то, что в процессе разработки и апробации новых образовательных стандартов в связи с переходом на обучение по новой системе высшего образования необходимо учитывать ряд проблем, возникших при реализации действующих стандартов – расплывчатое разделение уровней образования, избыточный набор общепрофессиональных компетенций, отсутствие ориентации на единый образовательный результат. Для обсуждения предлагаются формулировки указанного результата в зависимости от уровней и квалификаций выпускников программ направления «Политология». Автором были подчёркнуты проблемы позиционирования и восприятия политологов как внутри профессионального сообщества, так и со стороны представителей рынка труда. Были разобраны основные доводы экспертов о концептуальных и парадигмальных основаниях современного российского политологического образования, проект профессионального стандарта для политологов.

Практическая значимость заключается в возможности расширить экспертную дискуссию о стандартизации российского политологического образования.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

компетенции, образовательная программа, политология, профессия политолога, стандарт

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность дискуссии о стандартизации российского политологического образования детерминирована несколькими факторами. В первую очередь этот вопрос нельзя оставить без внимания по причине планируемого с 1 сентября 2025 г. пере-

хода на обучение по новой системе высшего образования, а также по причине предшествующего ей процесса разработки и апробации самостоятельно устанавливаемых высшими учебными заведениями образовательных стандартов и федеральных государственных образовательных стандартов (ФГОС) четвёртого поколения.

Согласно документам Министерства науки и высшего образования РФ «Политология», входившая по ФГОС третьего поколения в укрупнённую группу специальностей и направлений 41.00.00 «Политические науки и регионоведение», войдёт в состав новой укрупнённой группы направлений (УГН) 13.00.00 «Политика, социология и международные процессы», к которой также будут относиться «Регионоведение», «Публичная политика», «Международные отношения», «Социология», «Демография». Здесь стоит отметить, что одно из значимых изменений – уже предполагаемое в макетах новых стандартов наличие базовых компетенций, которые будут едиными для всей УГН.

Несмотря на то, что для направления «Политология» останется возможность реализовать два уровня (ступени) образования – уровень базового высшего образования и уровень магистратуры (или специализированного высшего), – стандарты нового поколения потребуют структурных и содержательных изменений в сравнении с действующими ФГОС высшего образования третьего поколения для бакалавриата по направлению подготовки 41.03.04 «Политология» и магистратуры по направлению подготовки 41.04.04 «Политология».

Цель настоящего исследования заключается в том, чтобы сформулировать основные вопросы, требующие рассмотрения при разработке и апробации новых российских образовательных стандартов высшего образования по направлению подготовки «Политология», и предложить направления их решения.

Реализация цели предполагает использование соответствующего научного инструментария. Публикация подготовлена с использованием методов анализа литературы и документов, синтеза, обобщения и интерпретации результатов.

НОВЫЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ СТАНДАРТЫ

Очевидно, что разработчикам новых требований предстоит обратиться к нерешённым проблемам, которые связаны с ука-

занными стандартами. Среди них можно выделить отсутствие явно очерченных границ между уровнями образования и нечёткий компетентностный портрет выпускников.

Реализация ФГОСов третьего поколения, по оценкам экспертов [13], изначально сопровождалась двумя трудностями. В целом следствием реформ в сфере образования в рамках присоединения к Болонскому процессу стало отсутствие достаточной содержательной проработки стандартов, образовательных программ, профилей и учебных планов со стороны регулирующих органов. С другой стороны, высшие учебные заведения, получившие большую самостоятельность в решении перечисленных вопросов, столкнулись с проблемой качественного разделения политологического образования бакалавриата и магистратуры. В ряде вузов первый уровень ориентировался на опыт реализации и набор дисциплин специалитета, став его «уменьшенной копией». На втором уровне встал вопрос о необходимости фундаментальной теоретической подготовки магистрантов, не имеющих профильного образования. Для магистратуры он особенно сложен с учётом требования стандарта заложить не менее 32,5% общего объёма программы для практической подготовки. Практико-ориентированность второго уровня образования выглядит логичной, однако следовать данному принципу представляется затруднительным, когда часть студентов на программе по первому полученному образованию никак не относится к представителям квалификаций социо-гуманитарной направленности. Вытекающая из этого проблема – необходимость «усреднения» сложности преподаваемого материала, который в рамках отдельных теоретических дисциплин начал дублировать то, что изучается на уровне бакалавриата.

Как и прежде, новые стандарты будут устанавливать общепрофессиональные компетенции (ОПК) по направлениям подготовки. ФГОСы третьего поколения для «Политологии» определяли, что не менее 40% общего объёма программы бакалавриата должны быть распределены на дисциплины, модули и практики, формирующие ОПК¹. В случае магистратуры речь шла не менее чем о 20%. При этом предполагалось, что обя-

¹ Приказ Министерства образования и науки Российской Федерации от 23.08.2017 № 814 «Об утверждении Федерального государственного образовательного стандарта высшего образования – бакалавриат по направлению подготовки 41.03.04 Политология» [Электронный ресурс]. URL: <https://fgos.ru/fgos/fgos-41-03-04-politologiya-814> (дата обращения: 15.12.2023).

зательная часть программ должна отвечать за формирование целого перечня способностей, среди которых: выстраивать профессиональную коммуникацию; применять информационно-коммуникативные технологии и программы; давать экспертно-аналитические оценки социальным, и в частности политическим, процессам различных уровней; вести публицистическую, а также организационно-управленческую деятельность. В случае магистратуры, объём программ которой в два раза меньше, к указанному прибавлялись способности проводить как научные, так и прикладные исследования, вести педагогическую и консалтинговую работу².

В целом устоявшимся трендом в России остаётся представление о «Политологии» преимущественно как о гуманитарном направлении подготовки [10]. Но стоит отметить, что согласно сравнительному исследованию И. А. Бронникова и М. В. Цыбряевой [3, с. 132–134] в 2017–2021 гг. российские ведущие вузы в области политической науки, руководствуясь ФГОС, совершенно по-разному содержательно формировали образовательные программы, в том числе в обязательной части. На примере программ бакалавриата очевидно, что часть учебных заведений делала особый акцент на фундаментальной составляющей, часть – уделяла внимание отдельным предметным областям, а часть программ позволяла студентам самостоятельно выбирать прикладные модули, иностранные языки, дисциплины о региональной политической специфике, а также заниматься проектной работой.

В соответствие общепрофессиональному компетентностному портрету не менее широко ФГОСы третьего поколения для бакалавриата и магистратуры «Политологии» трактуют возможные сферы профессиональной деятельности выпускников, среди которых: научные исследования по тематике политической науки; экспертно-аналитическая деятельность в органах власти, иных институтах и организациях; публицистическая деятельность и распространение информации; урегулирование и администрирование отношений политических акторов и т. п. По мнению исследователей, указанные направления требуют конкретизации и профессиональной спецификации, так как не

² Приказ Министерства образования и науки Российской Федерации от 13.07.2017 № 654 «Об утверждении Федерального государственного образовательного стандарта высшего образования – магистратура по направлению подготовки 41.04.04 Политология» [Электронный ресурс]. URL: <https://fgos.ru/fgos/fgos-41-04-04-politologiya-654> (дата обращения: 15.12.2023).

дают ответа на вопрос о разграничении компетенций политологов и, к примеру, специалистов в сфере государственного и муниципального управления [5, с. 91–92]. Эксперты считают, что на практике освоение всех заявленных во ФГОС компетенций является невозможным [9, с. 58]. Более того, весь набор универсальных компетенций и ОПК, по оценкам исследователей, очевидно не соответствует национально-государственным интересам, что, в частности, выражено в отсутствии запроса на выпускника, готового работать на реализацию решений во внутренней и внешней политике России [2, с. 337].

Новые стандарты будут предполагать самостоятельное определение вузами профессиональных компетенций на основе профессиональных стандартов или с учётом перспектив развития рынка труда. При наличии базовых для УГН компетенций и запроса на какую-либо углублённую специализацию на конкретном рынке ориентация на широкий набор перечисленных ранее ОПК и сфер деятельности при разработке обновлённых требований к политологическому образованию кажется излишней. Однако видится уместным сразу указать в образовательном стандарте перечень обязательных дисциплин и модулей, формирующих фундаментальные знания теории науки, исследовательские, аналитические и организационно-управленческие компетенции. Возможный перечень соответствующих ОПК, на наш взгляд, можно раскрыть при помощи ориентации на единый образовательный результат (в контексте способов деятельности), который будет различаться в зависимости от уровня образования и объёма образовательной программы. К примеру, если для уровня базового высшего образования в качестве результата установить формулировку «Организация и управление прикладными, фундаментальными политологическими исследованиями; осуществление аналитического и организационного сопровождения процесса принятия политических решений, деятельности политических акторов», что одновременно направлено на политическую науку, прикладную аналитику, навыки политического управления и менеджмента и может соответствовать получению квалификации «политолога-эксперта», то для уровня магистратуры (специализированного высшего образования) потребуется изменить акценты.

Согласно пояснениям руководства Минобрнауки России пятилетнее базовое высшее образование, как и специализи-

рованное, откроет возможность выпускникам инкорпорироваться в систему подготовки научных и научно-педагогических кадров³. Вторая ступень будет предполагать и однолетнее обучение, и двухлетнее. Учитывая это, логично предположить, что среди программ специализированного высшего образования усилятся разделение на академические и прикладные. Если отталкиваться от сформулированного ранее образовательного результата, вторая, академическая ступень «Политологии» должна быть направлена на углублённую научно-исследовательскую и преподавательскую работу, что соответствует условной квалификации «политолог-исследователь, преподаватель политологии». Прикладная программа будет ставить целью выпуск «политолога-аналитика» или «политолога-консультанта», ориентируясь на определённый профиль, связанный с запросом рынка.

Содержание и результат реализации образовательных программ двух ступеней в любом случае должны быть соотнесены с требованиями профильных организаций и представителей работодателей (исполнительные, законодательные, представительные государственные и муниципальные органы власти; подведомственные им некоммерческие организации; партии; общественные организации и средства массовой информации), которые необходимо вовлекать в образовательный процесс в целях как решения проблемы нехватки специалистов-прикладников в вузах, так и ознакомления: студентов – с актуальными проблемами политики и государственного управления, работодателей – со спецификой и уровнем подготовки обучающихся.

Привнесение прикладных задач в образовательный процесс уместно с учётом возрастающей необходимости применения активных и практико-ориентированных методов обучения. Это позволяет развивать и проблемное обучение, использовать групповые формы работы, ролевые, деловые и имитационные игры, вовлекать студентов в аналитическую и исследовательскую работу и т. п. Работодатель также может не только сформулировать «заказ» в отношении компетентного портрета выпускника, но и поручить обучающемуся решение

³ В Минобрнауки рассказали о новой системе высшего образования // РИА Новости: [сайт]. URL: <https://ria.ru/20230419/obrazovanie-1866291666.html> (дата обращения: 15.12.2023).

прикладных задач в рамках практик, подготовки курсовых и выпускных квалификационных работ.

Несмотря на позитивные перспективы изложенного подхода, одной из главных проблем при выстраивании взаимодействия с профильными организациями и работодателями остаётся отсутствие «формализованных представлений» о профессии политолога, утверждённого профессионального стандарта и, как следствие, непонимание функций политологов подавляющим большинством представителей рынка труда.

ОТСУТВИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО СТАНДАРТА

Парадоксальность сложившейся ситуации заключается в том, что выпускник, представляющийся по ФГОС профессионалом широкого гуманитарного профиля, не имеет ясных перспектив трудоустройства: потенциальные работодатели не проявляют достаточного интереса к «специалистам в вопросах политики»; соответствующей профессии или должности нет в официальных государственных классификаторах [1, с. 101], – поэтому и представить «политолога» как штатную единицу какого-либо учреждения на сегодняшний день представляется затруднительным. Усугубляет проблему «турбулентность и кризисность» в развитии российского рынка политических профессий [15, с. 75].

Как дополняют С. В. Деманова и В. Г. Семенова: «Кроме того, не понятно, можно ли универсализировать должностные обязанности политолога и, соответственно, какие требования необходимо предъявлять к специалистам такой квалификации, так как каждой организации, исходя из специфики её деятельности, требуются специалисты с политологическим образованием, выполняющие совершенно разные функции. Если же данные требования нельзя универсализировать, то также встаёт вопрос, сколько профессиональных стандартов политолога должно существовать, на какие сферы деятельности данная профессия может быть разделена?» [5, с. 93].

Сложность в трудоустройстве молодых политологов была заявлена в качестве одной из главных проблем сообщества более 10 лет назад на учредительном Съезде Российского общества политологов (РОП) [12, с. 90]. Организация стала от-

ветственным разработчиком⁴ проекта профстандарта, опубликованного в 2015 г.

В проекте профстандарта от РОП деятельность политолога предлагается направить на «разработку, принятие и реализацию политических и управленческих решений структурами государственной власти и управления (федеральный, региональный и муниципальные уровни), политическими партиями, международными организациями, общественными и социокультурными институтами, субъектами экономической деятельности на основе методологии политической науки»⁵. Среди обобщённых трудовых функций были выделены:

- экспертно-аналитическая деятельность;
- политико-управленческая деятельность;
- взаимодействие с органами государственной власти, управления, негосударственными и международными организациями;
- преподавание обществоведческих и политологических дисциплин, воспитательная и научная работа с обучающимися;
- научно-исследовательская и научно-педагогическая деятельность в области политических наук.

Как подчёркивали О. В. Столетов и И. А. Чихарев, проект РОП является комплексным, в отличие от ряда профстандартов, близко примыкающих к политическим профессиям, и в высокой степени детализирован [14, с. 68]. Указанный проект, по их мнению, логично соотносит компетенции и уровни квалификации, а также учитывает опыт ведущих российских вузов, которые, выделяя схожие специализации, самостоятельно занимались профессиональной ориентацией абитуриентов и студентов направления «Политология» [15, с. 71].

На наш взгляд, проект профстандарта РОП, с одной стороны, претендовал на формирование целостного представления о сущности профессии политолога, с другой – чётко указывал на специализированные «ниши»: аналитика; научные исследования; политическое управление, менеджмент и технологии; педагогическая деятельность. Однако к 2024 г. проект так и не был утверждён, как и не стал предметом широких дискус-

⁴ Разработка профессионального стандарта «Политолог» // Российское общество политологов: [сайт]. URL: <https://ruspolitology.ru/proecty/18226> (дата обращения: 15.12.2023).

⁵ Профессиональный стандарт «Политолог» // Российское общество политологов: [сайт]. URL: <https://ruspolitology.ru/wp-content/uploads/docs/Profstandart.pdf> (дата обращения: 15.12.2023).

сий между работодателями и политологами. Более того, академическое сообщество в последние годы активно обсуждает концептуальные основания политологического образования в целом.

О КОНЦЕПТУАЛЬНЫХ ОСНОВАНИЯХ ПОЛИТОЛОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Рассуждая о проблемах российского политологического образования, И. Н. Гукова, Ж. В. Бойко и Л. С. Половнева резюмируют, что исследователями среди них выделяются не только несоответствие образовательных программ требованиям политического и экономического рынков, нехватка специалистов, необходимость применения практико-ориентированных методов обучения, но и зависимость от зарубежных концептов и моделей [4, с. 242].

Ряд исследователей сходятся во мнении, что по традиции, заложенной в 1980–1990-е гг., в основу преподавания политологии в России, действительно, легла зависимая от «либерально-плюралистического догматизма» теория [11, с. 67]. Так, например, А. Б. Шатилов указывает на идеологическую ангажированность западной политологии, которая в рамках «либерально-прогрессивистской парадигмы» оправдывала передовой характер западной цивилизации и преувеличивала значимость её опыта в развитии политических институтов [16, с. 94]. Таким образом, некоторые фундаментальные политологические концепции опрометчиво абсолютизировали либеральные идеологии и предлагали «универсальные» пути развития, во многом игнорируя национальные политические уклады, культуру и ценности, а также не обращали внимания на альтернативность, исторические особенности социального и государственного развития.

С начала 2000-х гг. исследователи, дискутируя о данной проблеме, всё чаще предлагают опираться не только на труды западных политологов, но и на работы отечественных исследователей, которые обособляли российские, посткоммунистические или региональные особенности политического развития. «До недавнего времени большинство изданных в России учебников политологии отличались стремлением авторов максимально использовать достижения своих западных коллег, выводы которых естественно базировались на анализе запад-

ноевропейского и североамериканского политических процессов. Анализ аналогичных процессов в посткоммунистическом мире, к которому принадлежат наряду с Россией страны Центральной и Восточной Европы, как правило, выносился за пределы учебных пособий», – отмечали, к примеру, Н. И. Изергина и Д. А. Курзин [7, с. 150]. По мнению авторов, «прогрессистский» подход служит, скорее, препятствием для объективного анализа. С ними можно согласиться ввиду того, что политолог должен по умолчанию учитывать всю сложность, включая самобытность, политических процессов и систем во всех регионах мира, а также опираться на релевантные подходы и концепции для каждого конкретного случая.

Обращение к отечественному опыту развития знания о политике – один из способов избежать переоценки западной политологической традиции, как указывает Ю. В. Ирхин [8, с. 94]. В. Ю. Зорин и А. В. Абрамов, в свою очередь, фиксируют тенденцию сохранения интереса исследователей к внутрироссийской проблематике, что также говорит о поиске политологами национальной специфики. «От подражательства и некритичного применения западных научных концепций для объяснения российских политических реалий, что было характерно для начала 1990-х гг., российская политология постепенно переходит к вдумчивому и основательному анализу проблем, актуальных для страны», – пишут авторы [6, с. 13].

Работы отечественных экспертов свидетельствуют о продолжении дискуссии о концептуальных и парадигмальных основаниях российского политологического образования. Не менее интересным представляется и поиск миссии образования, ведь попытки её сформулировать возвращают нас к вопросу о стандартах для направления «Политология».

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

На наш взгляд, образовательный стандарт нового поколения для направления подготовки «Политология» должен ориентироваться на чётко сформулированный образовательный результат, раскрывающий общеобязательные требования к выпускнику, в числе которых: способность проводить политологические исследования; обладание навыками политического управления и менеджмента.

Перечень профессиональных компетенций и возможных прикладных специализаций должен ориентироваться на запрос рынка, что необходимо обеспечить за счёт привлечения к обсуждению требований к профессии, а также к образовательному процессу в целом представителей профильных организаций из сферы политики, и в частности государственного управления.

Исходя из сложившейся дискуссии о концептуальных основаниях российского политологического образования, следует, что его задачами должны стать не только подготовка специалистов в сфере проработки и реализации политических решений, но и формирование у студентов понимания многосложной картины политической реальности, в том числе, за счёт развития навыков критического анализа как политических процессов и систем, так и теорий.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абрамов А. В., Воробьев А. П. Проблемы политологического образования в современной России. Попытка количественного исследования // Обозреватель. 2021. № 7. С. 96–110.
2. Афанасьева К. А. Политический интерес Российского государства к участию в образовательных реформах: проблема невысказанности // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. 2023. Т. 23. № 3. С. 334–340.
3. Бронников И. А., Цыбряева М. В. Политологическое образование в современных российских вузах (2017–2021 гг.) // Дискурс-Пи. 2021. № 4. С. 125–138.
4. Гукова И. Н., Бойко Ж. В., Половнева Л. С. Состояние политического образования в современной России: проблемы и пути их решения // *Via in tempore*. История. Политология. 2021. № 48. С. 238–248.
5. Деманова С. В., Семенова В. Г. Правовое обеспечение подготовки юристов и политологов в условиях внедрения профессиональных стандартов // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право. 2019. Т. 19. № 1. С. 89–96.

6. Зорин В. Ю., Абрамов А. В. Государственная национальная политика, консолидация общества и политическая наука в современной России // Вестник Московского государственного университета (электронный журнал). 2018. № 1. URL: www.evestnik-mgou.ru (дата обращения: 15.12.2023).
7. Изергина Н. И., Курзин Д. А. Интеграция отечественного политологического сообщества в условиях социальной трансформации: некоторые проблемы политологического образования // Интеграция образования. 2006. № 1. С. 145–151.
8. Ирхин Ю. В. Российская политология: этапы генезиса и особенности институализации // Среднерусский вестник общественных наук. 2011. № 1. С. 94–102.
9. Медовщиков З. Н. Формирование профессиональной культуры студента-политолога // Национальная ассоциация ученых. 2020. № 55-1. С. 56–59.
10. Никипорец-Такигава Г. Ю. Каким быть политологу? Существующие тренды и возможные перспективы // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭКС. 2019. Т. 15. № 1. С. 17–35.
11. О социализирующей роли политологии как учебной дисциплины в условиях критического переосмысления либеральных западных доктрин / Г. Б. Орланов, П. Я. Фельдман, А. В. Федякин, Д. А. Ежов // Свободная мысль. 2022. № 2. С. 63–76.
12. Российское общество политологов – новый этап развития политологии в России // Вестник Московского университета. Серия 12: Политические науки. 2014. № 2. С. 89–91.
13. Семенова В. Г., Сергеева Е. П. Политологическое образование в условиях адаптации государственных стандартов третьего поколения // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. 2012. № 1. С. 94–100.
14. Столетов О. В., Чихарев И. А. К вопросу о профессионализации деятельности в сфере политики: российская практика // Политическая наука. 2016. Спецвыпуск. С. 59–71.
15. Столетов О. В., Чихарев И. А. Политические профессии и образовательные стандарты: Российский опыт // Вестник Московского университета. Серия 12: Политические науки. 2017. № 1. С. 66–76.
16. Шатилов А. Б. Российская политология: настало время модернизации и национализации? // Власть. 2022. № 4. С. 9–14.

ARTICLE INFORMATION

Evgenii E. Urazbaev

- e-mail: yrazbaev@gmail.com
Cand. Sci. (Political Science), Assoc. Prof.,
Institute of Education and Humanities,
head of educational programs in the areas of Political Science
and Sociology, Higher School of Philosophy, History and Social Sciences,
Immanuel Kant Baltic Federal University
ul. Aleksandra Nevskogo 14, Moscow 236041, Kaliningrad,
Russian Federation

FOR CITATION

Urazbaev E. E. Problems of standardization of Russian political science education. In: *Russian Social and Humanitarian Journal*, 2024, no. 1.

Available at: www.evestnik-mgou.ru

Abstract

Aim. To formulate the main issues that require consideration when developing and testing new Russian educational standards for higher education in the training program “Political Science”, and to suggest ways of their solution.

Methodology. The publication was prepared using methods of analysis of literature and documents, synthesis, generalization and interpretation of results.

Results. The author highlights the factors that determine the relevance of the discussion about reinterpretation of political science education standardization in Russia: it is pointed out that in the process of developing and testing the new educational standards in connection with the transition to studying in a new higher education system, it is necessary to take into account a number of problems that arose during the implementation of existing standards: vague division of education levels, an excessive set of general professional competencies, lack of focus on a single educational result. Formulations of this result are proposed for discussion depending on the levels and qualifications of graduates majoring in “Political Science”. The author emphasized the problems of positioning and perception of political scientists both within the professional community and on the part of representatives of the labor market. The main arguments of experts

about the conceptual and paradigmatic foundations of modern Russian political science education, as well as a draft of professional standard for political scientists, were analyzed.

Research implications. The practical significance of the publication lies in the opportunity to expand the expert discussion on the standardization of Russian political science education.

Keywords:

competencies, educational program, political science, profession of political scientist, standard

REFERENCES

1. Abramov A. V., Vorobiev A. P. [Problems of political science education in modern Russia. An attempt at quantitative research]. In: *Obozrevatel* [Observer], 2021, no. 7, pp. 96–110.
2. Afanasyeva K. A. [Political interest of the Russian state in participation in educational reforms: the problem of unspokenness]. In: *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Seriya: Sotsiologiya. Politologiya* [Izvestiya of Saratov University. Sociology. Politology], 2023, vol. 23, no. 3, pp. 334–340.
3. Bronnikov I. A., Tsybryaeva M. V. [Political science education in contemporary Russian universities (2017–2021)]. In: *Diskurs-Pi* [Discourse-P], 2021, no. 4, pp. 125–138.
4. Gukova I. N., Boyko Z. V., Polovneva L. S. [State of political education in modern Russia: problems and ways of their solution]. In: *Via in tempore. Istoriya. Politologiya* [Via in tempore. History and political science], 2021, no. 48, pp. 238–248.
5. Demanova S. V., Semenova V. G. [Legal provision and political scientists' training under the introduction of professional standards]. In: *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Seriya: Ekonomika. Upravlenie. Pravo* [Izvestiya of Saratov University. Economics. Management. Law], 2019, vol. 19, no. 1, pp. 89–96.
6. Zorin V. Yu., Abramov A. V. [State national policy, the consolidation of society and political science in modern Russia]. In: *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta (elektronnyi zhurnal)* [Bulletin of the Moscow Region State University (e-journal)], 2018, no. 1. Available at: www.evestnik-mgou.ru (accessed: 15.12.2023).

7. Izergina N. I., Kurzin D. A. [Integration of the domestic political science community in conditions of social transformation: some problems of political science education]. In: *Integratsiya obrazovaniya* [Integration of Education], 2006, no. 1, pp. 145–151.
8. Irkhin Yu. V. [Russian political science: stages of genesis and features of institutionalization]. In: *Srednerusskii vestnik obshchestvennykh nauk* [Central Russian Journal of Social Sciences], 2011, no. 1, pp. 94–102.
9. Medovshikov Z. N. [Formation of professional culture of a political science student]. In: *Natsional'naya assotsiatsiya uchenykh* [The National Association of Scientists], 2020, no. 55-1, pp. 56–59.
10. Nikiporets-Takigawa G. Yu. [What is a political scientist? Existing trends and possible perspectives]. In: *Politicheskaya ekspertiza: POLI-TEKS* [Political expertise: POLITEX], 2019, vol. 15, no. 1, pp. 17–35.
11. Orlanov G. B., Feldman P. Ya., Fedyakin A. V., Ezhov D. A. [On the socializing role of political science as an academic discipline in the context of a critical rethinking of liberal Western doctrines]. In: *Svobodnaya mysl'* [Free thought], 2022, no. 2, pp. 63–76.
12. [Russian Society of Political Scientists – a new stage in the development of political science in Russia]. In: *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 12: Politicheskie nauki* [Moscow University Bulletin. Series 12: Political Science], 2014, no. 2, pp. 89–91.
13. Semenova V. G., Sergeeva E. V. [Political science education in terms of adaptation state standards of third-generation]. In: *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Seriya: Sotsiologiya. Politologiya* [Izvestiya of Saratov University. Sociology. Politology], 2012, no. 1, pp. 94–100.
14. Stoletov O. V., Chiharev I. A. [The issue of performance professionalization in the political sphere: Russian practice]. In: *Politicheskaya nauka* [Political science], 2016, special issue, pp. 59–71.
15. Stoletov O. V., Chikharev I. A. [Political professions and educational standards: the Russian experience]. In: *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 12: Politicheskie nauki* [Moscow University Bulletin. Series 12: Political Science], 2017, no. 1, pp. 66–76.
16. Shatilov A. B. [Russian political science: is it the time for modernization and nationalization?]. In: *Vlast'* [The Authority], 2022, no. 4, pp. 9–14.